

«Закон магнита»

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

У меня есть свой театр — веду театральный кружок в Доме пионеров Ленинского района Минска. Но сюда, в народный театр юного зрителя Дворца культуры текстильщиков, прихожу постоянно — поделиться сомнениями, размышлениями, поучиться у его опытного режиссера и педагога Е. Н. Бытковского. В коллективе пятьдесят артистов — студенты, инженеры, рабочие, учителя. Но особенно много подростков, тех, кто еще учится в школе, профессионально-техническом училище.

СЕЙЧАС они собираются на репетицию. Вижу несколько незнакомых подростков. — Евгений Николаевич, у вас новички?

— На могу равнодушно смотреть, как болтаются ребята без дела. А то норовят на танцы без билета проскочить. Говорю им: «Делом бы каким занялись, вон сколько во Дворце кружков». А у них никаких конкретных желаний. Вот и привел в театр.

— Думаете, приживутся?

— Всяко бывает. На первые занятия обычно приходят из любопытства. Для них тут, в театре, все таинственно, загадочно, а главное — ни на что не похоже! Вроде доступно — и так недосугаемо. Оставляю после репетиции, интересуюсь: кто они, чем живут. Вдруг выясняется, что кто-то занимался в спортивной секции, даже разряд имеет, но с кем-то повздорил и бросил тренировки. Поговорить с таким по душам, смотришь — возвращается парень к своему делу. Совсем не обязательно, чтобы они все в театре остались.

— Главное — чтоб определилось какое-либо увлечение...

— И не оставалось времени на мелкие пакости. Вот был такой случай... Подхожу к Дворцу, а возле него кипит работа. В день оттепели изокружок вышел лепить снежные скульптуры. Они там целую сказку придумали, раскрасили цветными красками... Словом, создали красоту. А через какое-то время выглянул я в окно — сердце екнуло: от сказки лишь комья цветного снега остались. Мальчишки в снежки играют, хохочут, радуются, что так легко разрушили трудом и любовью созданное. Научить ребят созидать, а не разрушать — в этом, наверное, смысл нашей работы.

Вот недавно лейтенант Соколов, инспектор по делам несовершеннолетних, прислал еще двух ребят... Теперь могу сказать уверенно: закрепились в театре, ходят на каждую репетицию.

— И как успехи?

— Важно, что приходят. Здесь нельзя торопить события. Не так просто стать нужным в уже сложившемся коллективе. Но если в нем царит дух товарищества, то он обязательно

увлечет новичков. Саша, к примеру, мечтает стать танкистом. Я очень это ценю в нем. Впереди — ясная цель. А чтобы поступить в военное училище, надо выработать в себе характер. Вот в этом мы можем помочь.

— Но чтобы помочь, нужно к каждому подбирать какой-то особый «ключик»...

— А незачем искать его, этот «ключик». Он давно найден. Молодым кажется, что все им по плечу, что они все знают и все умеют. Вот и надо обратить эти черты молодости на творчество. Скажем, готовим мы спектакль — обговариваем каждую ситуацию, поведение того или иного героя. Порой приходится говорить об элементарных правилах поведения. Допустим, пропустить вперед девушку, место в автобусе уступить пожилому человеку. Как поступит в таких случаях порядочный человек и как поступит непорядочный? Мелочи... А они усваиваются, остаются в памяти. Уверяю вас, в жизни мои ребята поступят уже как порядочные люди. Здорово Брехт сказал: «Развлекая — убеждать!» Скажи человеку — сейчас я тебя буду воспитывать... Да он тут же отвернется, и доверия — не жди. А вот так ненавязчиво, без иравоучений... Пусть сначала им будет просто интересно, пусть увлекутся. А когда это случится, тут уж разыграет самолюбие: а что я — хуже других! С хорошей злостью потом начинают работать. И тут я предлагаю ребятам уже конфликтные ситуации, чтобы попытались разрешить их, обыграть.

— Я помню, как однажды Оксана Щемелева, что с завода вычислительной техники, сказала «Я бы повесила у Дворца афишу: «Если вам одиноко, приходите в наш театр. Он станет вашей семьей, здесь вы обязательно найдете себе друзей».

— Хорошо сказала... Верно, в театре завязываются такие отношения, которые ребята пронесут через всю жизнь. Бывает, кто-то

твояет театр, но потом непременно приходит на наши премьеры, а то и на репетиции. Взрослеют, уходят в армию, а мы их ждем, письма пишем. Вот Коля Лазовский недавно женился, так мы ему такой спектакль устроили — с костюмами, декорациями — всю жизнь будет помнить! А теперь, как вы знаете, и жена его в наш театр ходит.

Или Андрей Анисимов. Закончил педагогический институт, работает сельским учителем и... из Докшицкого района Витебской области приезжает на репетиции. Пусть только по воскресеньям, но все равно...

— Верят вам, любят вас.

— Я их тоже люблю. Но дело не во мне... На сей счет очень точно сказал Сухомлинский: «Творчество — это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности, это своеобразный магнит, который притягивает человека к человеку». Стоит только прикоснуться к творчеству, как в действие вступает этот «закон магнита». Вот, к примеру, Миша Чернопятков... Вы его знаете — штурман дальнего плавания. Приехал в отпуск на полгода и сразу же прибежал в театр, не пропускает ни одной репетиции. Сыграет премьеру — в плавание уйдет. И в следующий отпуск, уверен, прибежит. Потому что без театра уже не может. Здесь человек растет, познавая мир искусства — познает себя, жизнь. Появляется потребность духовного накопления.

— Не только накопления, но и отдачи. Мои юные кружковцы уже начинают репетировать со своими одноклассниками. Таня Можар, восьмиклассница, у себя в 118-й школе даже театральный кружок организовала. Я бывала у нее на репетициях. Ребятишки делали этюды: перед несуществующим зеркалом причесывались, воображаемыми удочками ловили рыбу... Сколько наблюдательности, желания сделать как можно правдивее! И все это возбудила в них Таня. После действия «магнита»... Вроде эстафеты получается. Глядишь, для кого-то еще открылся такой притягательный и неповторимый мир.

— Толя Мыслевец в нашем театре появился случайно — друзья затащили: пойдём, мол, посмотрим, чем мы занимаемся. А теперь институт культуры заканчивает. Скоро сам режиссером будет.

— Евгений Николаевич, говорят, всегда все хорошо не бывает...

— Вы о трудных случаях? Так от них никто не застрахован. И я в том числе. Не сразу складывался наш коллектив таким, какой он сейчас. Поначалу мне, видимо, не хватало педагогического опыта. Мы даже на грани развала были — образовалось что-то вроде конкурирующих группировок. А тут еще ведущая

исполнительница — мне не хочется сейчас называть ее фамилию — возмнила себя премьершей, этак свысока стала поглядывать на товарищей. Что делать, как с ней разговаривать-воспитывать? И лишь когда она не явилась на генеральную репетицию — решила, что сможет сыграть и так, без репетиции, я, знаете ли, прозрел. Предложил роль другой, в три дня подготовили замену! Конечно, мы могли бы сыграть спектакль, который у нас уже был в репертуаре, но я хотел извлечь из этого случая хороший урок. Премьера состоялась, а премьерша наша пережила, думается, одну из горьких минут в своей жизни. Но нас не бросила. Изменилось лишь ее отношение к театру, к людям.

— А часто ли вас посещает праздник?

— Вчера был праздник. Выступали в поселке Зеленый Бор, на Смолевичском торфозаводе. Собрались мои артисты после работы, учебы, приехали. А в зале зрители ожидают — тоже после рабочего дня. Сидят, знаете, с такими уставшими лицами. Кроме того, наш зритель зачастую недоверчивый, ироничный: мол, самодетальность приехала, что от нее ожидать! А во время спектакля я с интересом наблюдаю за реакцией зала. Просто наслаждение испытывать! На моих глазах зрители становились участниками происходящего на сцене. Вот вам — чудо театра! Разве ж не праздник?

— И чем же разбивают недоверчивость зрителя ваши артисты?

— Искренностью! Она-то и побеждает, может быть, не столь отточенную технику. Хотя у нас есть и такие... Например, студентка института культуры Таня Швед. Думаю, любой профессиональный театр не прочь был бы иметь у себя такую многоплановую актрису. Но не в этом суть... Успех спектакля — и вы это знаете не хуже меня — зависит от ответственности и добросовестности каждого из участников. А развив чувство ответственности, творческую жилку, они будут и на своем рабочем месте, на производстве трудиться так же хорошо, добросовестно. То, что мы делаем в театре, — мы делаем для жизни. Чтобы жизнь каждого была не пустой и бесплодной, а наполненной, я бы сказал, хорошим бескорыстием к добру, красоте.

Я, конечно, по пристрастию пропагандирую театр. Но ведь есть еще изобразительное искусство, фотография, музыка, спорт, научные увлечения... И все это прекрасно, все способно будить истинно человеческое в человеке. Важно только найти этот самый «магнит». Обязательно найти!

В этом году народному театру юного зрителя Дворца культуры текстильщиков исполняется двадцать лет. И все эти годы им бесценно руководит Евгений Николаевич Бытковский. Он же — директор Дворца. И еще он — вот уже третий созыв — депутат Ленинского райсовета. Много забот у этого человека. И все их вбирает в себя его беспокойное и открытое сердце! Желание добра и красоты беспредельно...

Беседу велла Н. СУМАРЕВА.